

Памяти Дэйва Уолкера,
убитого 14 февраля 2014 года у ворот Смерти
в Ангкор-Вате (Камбоджа)

*«Хочу, чтобы меня похоронили по тибетскому обряду
воздушного погребения, а бичующиеся хлестали себя
кнутами под зауспокойную песнь».*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВИДА.
Эволюция серийных убийц

Глава I

СЕРИЙНЫЕ УБИЙЦЫ: КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ВИДА

В начале было Слово.
Иоанн 1:1

До того как в 1979 году я впервые встретил серийного убийцу, я даже не подозревал об их существовании. В семидесятых термин «серийный убийца» использовался разве что в узком кругу бихевиористов и агентов из убойного отдела ФБР, которые в то время пытались справиться с неожиданным наплывом нераскрытых преступлений, совершенных в разных юрисдикциях, но при этом, по-видимому, связанных с одними и теми же неизвестными нарушителями закона. Классическим примером современного для той эпохи серийного убийцы мог бы послужить Тед Банди. Его жертвами стали тридцать шесть студенток в шести штатах. Но в фильмах, романах, детективах, новостях, поп-культуре и даже судебной психиатрии не существовало общепринятого термина, подходящего для Теда Банди или

того преступника, с которым столкнулся я сам. Сейчас же в нашем распоряжении есть выражение «серийный убийца».

Первая из моих трех случайных и кратких встреч с серийными убийцами (все они произошли до того, как их личности были установлены, а они сами взяты под стражу) произошла в Нью-Йорке субботним декабрьским утром. Я тогда застрял в городе на выходные почти без денег, и мне нужно было где-то остановиться до понедельника. Выбор пал на недорогой отель в западном конце 42-й улицы, на самой окраине района Таймс-сквер.

В отличие от наших дней, когда в районе Таймс-сквер и 42-й улицы можно без опаски гулять всей семьей, в 1970-е этот квартал, прозванный Двойкой, представлял собой отвратительное скопище книжных магазинов «для взрослых», где продавали жесткое порно, круглосуточных кинотеатров, палаток с холодным оружием, сувенирных лавок, пип-шоу, секс-шоу, массажных салонов, стрип-клубов, забегаловок, где можно было не только поесть, но и «повеселиться» с сотрудницами, точек продажи запрещенных веществ, наркотики, дешевых ночлежек и проституток любого возраста, пола и внешности. То был неоновый «нью-йоркский Уайтчепел» — и, как я вскоре понял, собственный Потрошитель там также имелся.

В 1979 году в заведениях и на улицах Нью-Йорка работало более сорока тысяч проституток [1]; так много, что в какой-то момент полицейским пришлось выставить ограждения вдоль тротуаров Восьмой авеню, чтобы поток девушек и их сутенеров не хлынул на дорогу и не заблокировал движение.

Если не брать в расчет поездку на автовокзал Порт-Оторити или обратно, то в Двойке можно было оказаться лишь по четырем причинам: что-то купить, толкнуть товар, кому-то продаться или же по небрежности или глупости стать чьей-то жертвой. В 1979 году в Нью-Йорке было совершено 2092 убийства, в 1980-м — уже 2228. В 1990-м убийцы установили рекорд: 2605 преступлений [2]. В городе было небезопасно. Среднее количество совершаемых за год правонарушений на одном лишь отрезке 42-й улицы между Седьмой и Восьмой авеню составляло 2250 — больше, чем в любом другом квартале Нью-Йорка. Из них тридцать—сорок процентов являлись серьезными преступлениями, попадавшими под раздел 18 Уголовного кодекса США: убийство, изнасилование с применением физической силы, грабеж [3].

Когда в то раннее воскресное утро я подходил к отелю, мне казалось, что я вполне себе представляю, что может меня поджидать. Прежде я бывал в Нью-Йорке много раз: снимал разные провокационные вещи для документальных фильмов и кинопроектов. Иногда я останавливался в каком-нибудь из типичных дешевых отелей рядом с Таймс-сквер, но тогда впервые забрел куда-то дальше Десятой авеню: в соседний район, который еще с 1880-х назывался Адской Кухней. Сейчас он носит более престижное и подходящее для жилого района название — Клинтон, а на его улицах куча небольших модных баров и ресторанов для взыскательных гурманов. Но в семидесятых район определенно был Адской Кухней. Там, где теперь уютные милые ресторанички, в период с 1968 по 1986 год орудовала

ирландская уличная банда «Вестиз»: в целом она убила от шестидесяти до ста человек, а тела жертв расчленяла в ваннах многоквартирного дома.

Я сомневался, действительно ли мне хочется остановиться там на ночь, но отель был дешевым и находился совсем недалеко от кинолаборатории, куда мне нужно было сходить утром перед отлетом домой. Поэтому, прежде чем заселиться в этот небольшой отель, я решил сначала пройтись по этажам, самостоятельно разведать и посмотреть, насколько всё плохо и кто (а может, и что) меня там поджидает.

Я стоял в маленьком вестибюле в ожидании лифта: тот застрял на одном из верхних этажей. Это раздражало до ужаса — я был молод и нетерпелив. Когда лифт наконец-то спустился и его двери открылись, я бросил тяжелый взгляд на придурка, который заставил меня ждать целую вечность, хотя на деле прошло не больше минуты.

Выглядел он... ну, обычно. Как все. Ничем не примечательный белый мужчина лет тридцати. Единственной странностью была болезненная испарина, блестящая на лбу, несмотря на холод. Когда он вышел из лифта, то двинулся прямо на меня, словно совсем не замечая, и ударил по колену и голени тканевой сумкой — большой, твердой и тяжелой, словно набитой шарами для боулинга. Он не сказал ни слова, не извинился и даже не оглянулся. В его внешности не было ничего запоминающегося, и если бы мне пришлось описывать ее для фоторобота, я бы не смог. Но даже если бы у меня не получилось нарисовать его портрет, при встрече я бы его узнал, потому что разглядывал достаточно долго —

так он мне досадил. Последний раз я взглянул на него уже из лифта, когда за мной закрывались двери. Он шел спиной ко мне, спокойно направляясь к выходу из отеля, а сумка болталась сбоку.

То была совершенно случайная встреча с монстром, который в своем номере замучил, изнасиловал и убил двух проституток с улицы, предварительно связав их и заткнув рот кляпом. Он отрубил им головы и руки и запихнул их в сумку. Когда я только приближался к отелю, убийца складывал обезглавленные тела на кровати в луже подсыхающей крови, после чего облил их горючей жидкостью и поджег. Потом преступник взял сумку с отрубленными головами и руками и спокойно вызвал лифт, который я, кипя от раздражения, с нетерпением ждал в вестибюле на первом этаже.

Разумеется, тогда я ни о чем не догадывался.

Monstrum

В первую очередь он привлек мое внимание лишь тем, что жутко вывел меня из себя. Иначе я бы его не заметил. Сейчас мне кажется — и со мной бы согласился любой профайлер (психолог-криминалист), — убийца специально держал лифт на этаже, пока не убедился, что пожар начался и стал расползаться. Им овладела одержимость и жажда полного контроля над совершенным преступлением, что типично для маньяков, которые тщетно пытаются достичь удовлетворения. Всё дело в контроле, который необходим серийным убийцам.

Воспользоваться лифтом было опрометчиво — особенно после того, как он устроил пожар, — так как для того, чтобы выйти из отеля, ему пришлось пройти мимо стойки администрации. Подобное безрассудство также присуще серийным убийцам. Я на его месте спустился бы по лестнице. Но я-то не серийный убийца.

В итоге подобная наглость довела его до тюрьмы. Спустя полгода, в мае 1980-го, он вновь остановился в мотеле в Нью-Джерси, где за три недели до этого замутил и убил очередную проститутку, после чего связал ее избитое и изуродованное тело и засунул под кровать. На следующее утро его обнаружила горничная. Никто из персонала мотеля не заметил убийцу и не узнал его, настолько он был непримечательным. Только услышав женский крик из его номера, сотрудники, напуганные предыдущим убийством, всё же вызвали полицию.

Так задержали «Расчленителя с Таймс-сквер» и установили его личность. Им оказался тридцатитрехлетний Ричард Фрэнсис Коттингем. Его жертву, семнадцатилетнюю проститутку Лесли Энн О’Делл, спасли, и она оправилась настолько, что даже смогла выступить на его суде.

Ричард Коттингем, который после ареста говорил полиции, что у него проблемы с женщинами, вырос там же, в Нью-Джерси, в строгой католической семье из зажиточного среднего класса. Мать была домохозяйкой, а отец руководил страховой компанией на Манхэттене. Их сын Ричи примерно учился, подавал надежды в спорте и вообще казался паинькой. После выпуска Ричард успешно устроился оператором вычислительной машины в офис страховой компании «Голубой

крест» на Среднем Манхэттене. Как и отцу, ему пришлось ездить на работу из Нью-Джерси, где Ричард жил со своей женой и тремя детьми. Но втайне от всех он вел совсем другую жизнь. У него имелось две любовницы-медсестры, которые не знали друг о друге, а также целая вереница временных подружек, излюбленных проституток, случайных знакомств, и иногда, когда одолевало желание, он их пытал, насиловал и убивал. Ричард лишил жизни по меньшей мере трех знакомых ему женщин. Однако чаще он предпочитал случайных жертв, которых подцеплял в барах или на улице. Работая в «Голубом кресте» с четырех дня до полуночи, свои невероятно жестокие убийства Коттингем совершал в перерывах между сменами, свиданиями с любовницами и поездками домой к семье в Лоди, штат Нью-Джерси.

В конечном итоге Коттингем был осужден за пять убийств. А не так давно, в 2010 году, он внезапно признал себя виновным еще в одном преступлении, совершенном сорок три года назад. Он также подозревается в других нераскрытых убийствах в Нью-Йорке и Нью-Джерси, случившихся в период с 1967 по 1980 год, число которых колеблется от тридцати до пятидесяти (см. фотографии с мест преступления Ричарда Коттингема и другие иллюстрации к книге «Сыны Каина» на www.sonsofcainserialkillers.com).

После того как Коттингем практически налетел на меня в вестибюле, я поднялся на свой этаж и за мгновение до включения пожарной сигнализации почувствовал запах гари и заметил в коридоре крохотные клубы дыма и кружащиеся хлопья пепла. Прежде чем пламя разгорелось и появился плотный тяжелый дым, в отеле